

Маленький котенок был не в духе уже добрую половину часа. Заметив это, Му Шэн молча вышел, а спустя некоторое время вернулся, принеся откуда-то целый пакет сушеных рыбок во фритюре.

Цзян Ли, свернувшийся клубочком на руках у Му Шэна и погруженный в раздумья о бессмысленности бытия, учуял этот аппетитный аромат и мгновенно воспрянул духом. Забыв о своей хандре, он заскреб лапками по рукаву Му Шэна, высунул мордочку и жалобно, по-кошачьи мяукнул.

Возможно, из-за влияния этого тела самоконтроль Цзян Ли начал стремительно ослабевать. Когда Му Шэн поднес рыбку к его пасти, он без колебаний вцепился в нее зубами.

Хотя еда в Великом Ци была куда примитивнее, чем в его родном времени, нельзя было отрицать: жареное — это то, что приносит человеку бесконечное счастье во все времена. Хрустящая рыбка совершенно не отдавала тиной, напротив — она источала невероятно притягательный аромат.

Цзян Ли легонько хлопнул слабыми лапками по рукаву Му Шэна, прося спустить его на землю. Едва оказавшись на столе, котенок набросился на лакомство, словно голодный тигр.

Когда вошел Шуанси, он не увидел Его Высочества наследного принца. Зато он застал новоиспеченного учителя Его Высочества, который чинно сидел за столом, наблюдая, как белоснежный котенок уплетает еду.

— Эй, это не тот ли кот, что живет у Государственного наставника? — удивленно воскликнул Шуанси. — Как же этот зверек снова оказался в нашем Восточном Дворце?

Му Шэн слегка улыбнулся:

— Этого кота зовут Сюэну. Наставник уже передал его в дар Его Высочеству, так что теперь он будет жить здесь.

Цзян Ли, увлеченно разрывающийся между рыбками, услышав слова Му Шэна, повернул головку и мяукнул: кто такой Сюэну? И чей он вообще?

— Господин Сюэну? — Шуанси подставил свое круглое лицо к мордочке котенка, неуверенно позвал его и осторожно погладил по макушке.

Поскольку Шуанси был его личным слугой, Цзян Ли позволил ему несколько раз себя погладить, но затем нетерпеливо мотнул головой и снова уткнулся в рыбу, чтобы продолжить битву за лакомство.

Когда Шуанси спросил о наследном принце, Му Шэн ответил, что Его Высочество не в духе и отдыхает в опочивальне. Шуанси не стал расспрашивать дальше. Он ненадолго вышел и

вернулся с небольшим пакетиком обжаренной мясной соломки.

Похоже, это мясо сначала сварили, а потом обжарили в масле. Оно напоминало мясные волокна, которые Цзян Ли ел в прошлой жизни, но было гораздо плотнее. Цзян Ли понюхал угощение: мясо успело остыть, но все еще пахло аппетитно. Пожевав кусочек, он почувствовал, что мясо упругое и слегка соленое.

Маленькие лакомства обладают магическим свойством вызывать привыкание. Котенок жевал и время от времени мяукал — до чего же вкусно! Однако желудок у него был крошечный: съев всего четыре-пять рыбок и немного мяса, Цзян Ли почувствовал, что наелся до отвала.

Оставлять угощение нельзя — испортится. Цзян Ли поднял голову и заметил уголок платка, выглядывающий из рукава Му Шэна. Он ткнулся лапкой в платок, придавил его и воскликнул:

— Мяу-мяу-мяу! Отдай мне этот платок!

Глаза котенка, сверкающие разным цветом, выглядели такими прекрасными и жалобными, что Му Шэн позволил ему забрать платок. Цзян Ли, гордо выпятив грудь, перетащил остатки еды на ткань и принялся неуклюже заворачивать их своими розовыми лапками.

Ему очень хотелось сделать аккуратный сверток, но маленькие лапки слушались куда хуже, чем человеческие руки, поэтому с едой ему пришлось повозиться. Закончив, он пододвинул сверток к Му Шэну и наклонил голову:

— Мяу-у~ Помоги мне убрать это.

Му Шэн усмехнулся. Он прекрасно понял, чего хочет Его Высочество, но притворился непонимающим:

— Сюэну хочет отдать мне своих рыбок и мясо? — спросил он, потянувшись к свертку.

Цзян Ли широко раскрыл глаза и с громким шлепком прижал лапку к руке Му Шэна: наглый простолюдин, как он смеет посягать на еду его кошачьего величества!

Шуанси не сдержал смеха:

— Посмотрите-ка, наш маленький господин Сюэну защищает свою добычу!

Цзян Ли остолбенел от смущения. Он действительно начал вести себя как животное — в детстве, живя в приюте, он тоже так оберегал свою еду. Почувствовав стыд за свое ребячество, он ощутил, как его ушки под белой шерсткой покраснели. Но тут же успокоился: в конце концов, он сейчас кот, а котам не нужно лишнее чувство стыда. К тому же, это в их природе — быть жадными до еды.

Ночью Цзян Ли снова обернулся человеком. Он поспешно схватил висевшее на вешалке

парчовое одеяние и закутался в него. Услышав шорох в опочивальне, Му Шэн постучал в дверь и, получив разрешение, вошел.

— Ваш слуга Му Шэн приветствует Ваше Высочество, — он склонился в поклоне, и в его поведении не было ни капли неуважения, даже зная тайну наследника.

Цзян Ли чувствовал себя неловко. Видя, что Му Шэн все еще стоит в поклоне, он помедлил и произнес:

— Тебе... не нужно соблюдать такие формальности. Встань.

Му Шэн выпрямился. Заметив смущение принца, он тихо пояснил:

— Наставник велел мне быть рядом с Вашим Высочеством, защищать вас и исполнять ваши приказы. К тому же есть указ государя: я должен подчиняться только вам. Так что не беспокойтесь, если нужно что-то сделать — просто велите.

Глаза Цзян Ли ярко блеснули. Он как раз ломал голову, как сбежать из дворца, а Му Шэн сам пришел к нему в руки. Он поманил учителя к себе:

— Подойди. У меня... у Меня есть к тебе разговор.

Возможно, из-за того, что прежний владелец тела был не вполне здоров и почти не говорил, даже при ясном сознании Цзян Ли немного перенимал повадки этого тела. Его голос звучал по-юношески тонко, как у мальчишки, чей голос еще не начал ломаться, да и говорил он медленнее обычного.

Когда Му Шэн подошел ближе, Цзян Ли спросил:

— Когда ты пришел, давал ли тебе Наставник еще какие-нибудь поручения?

Му Шэн покачал головой:

— Нет. Наставник сказал лишь, что Ваше Высочество сами примут решение, а мне следует лишь следовать вашим указаниям.

Сердце Цзян Ли забилось быстрее. Похоже, Сюань Цзицзы уже давно раскусил, кто он такой, а значит, догадался и о его планах на побег. Интересно, зачем он прислал к нему Му Шэна? Вряд ли это просто, как говорят эти даосы, установление благой связи.

Но сейчас было не до этого. В качестве принца он точно не сбежит из дворца, а даже если сбежит — в этом чужом мире он никого не знает, и помощь Му Шэна была бы кстати. Цзян Ли стиснул зубы и, помолчав, спросил:

— Ты... сможешь помочь Мне покинуть дворец?

— Покинуть дворец? — изумился Му Шэн. — Ваше Высочество, зачем вам...

Цзян Ли нахмурился. Он не мог признаться, что он самозванец, поэтому решил давить авторитетом:

— Тебе не нужно знать причин. Я просто спрашиваю: ты готов или нет?

Му Шэн без колебаний кивнул:

— Готов. Но раз вы наследник, для выезда из столицы нужна веская причина. Позвольте мне просить Наставника, чтобы он подал прошение государю.

Цзян Ли покачал головой:

— Тогда отец обязательно приставит к нам целую толпу людей. Такая огласка Мне не нужна.

Наследник не мог покинуть столицу незамеченным — в Шэнцзине полно шпионов.

— Сделай так: попроси Наставника написать прошение, — Цзян Ли нервно теребил край одежды. Его голова шла кругом, но ради спасения собственной шкуры бежать было необходимо. — А потом, когда Я снова стану котом, ты просто вывезешь Сюэну из Шэнцзина.

Сюэну — всего лишь кот, а Му Шэн — его учитель. Вывезти кота будет куда проще. Вот только Цзян Ли пока не знал, что именно заставляет его оборачиваться, так что придется подождать.

Му Шэн сразу понял задумку принца: тот хочет не просто прогуляться, а навсегда исчезнуть из столицы. Не зная причин, он все равно поклонился:

— Я понял. Сегодня же попрошу Наставника написать прошение.

Когда Му Шэн ушел, Цзян Ли обессиленно рухнул на кровать и заворочался. О боже, за что ему такая сложная жизнь? В порыве отчаяния он ударился головой о бортик кровати, ойкнул и наконец уgomонился.

Вернувшись в Даосский храм Цинъян, Му Шэн тут же был вызван к Сюань Цзицзы. Старик протянул ему заранее приготовленное прошение:

— Это то, что нужно Его Высочеству. Оставьте это вместе с письмом для государя перед тем, как покинете Шэнцзин.

Му Шэн удивился:

— Наставник, вы знали, что Его Высочество захочет уехать?

— Его Высочество долгое время пребывал в помрачении, а теперь, прозрев, он должен сам увидеть жизнь простых людей Великого Ци. Только так он сможет почувствовать связь с этим миром. Тогда он станет правителем, способным принести благо народу, — Сюань Цзицзы погладил седую бороду, и в его глазах отразились сложные чувства, которые Му Шэн не смог разгадать.

Подготовка к отъезду из столицы требовала много времени. После наставлений учителя Му Шэна перехватил его мастер, и снова посыпались советы.

Вечером, получив от Му Шэна подтверждение, Цзян Ли почувствовал, как камень упал с его души. В ту ночь он спал гораздо крепче, чем в предыдущие дни.

...

В Юньчэне, в главной зале клана Ци, Ци Хуайчжоу стоял на коленях, пока хлесткие удары кнута один за другим обрушивались на его плечи и спину. Ци Сяньчунь с помрачневшим лицом прорычал:

— Ты не способен справиться даже с такой мелочью! Зачем мне вообще такой сын?

Ци Хуайчжоу сжал кулаки и молчал. Наконец, когда Ци Сяньчунь вдоволь наслаждался властью главы клана и отца, он взмолился:

— Отец, прошу, спасите наложницу Линь! Позвольте пригласить лекаря!

Ци Сяньчунь хмыкнул, бросил окровавленный кнут на пол и вытащил из рукава маленький свиток:

— Убери людей из этого списка. Если не справишься — твоя наложница Линь больше не жилец.

Сказав это, он развернулся и вышел, не собираясь звать врача.

После экзекуции Ци Хуайчжоу выглядел так, будто его вытащили из воды — на теле не осталось живого места, он был в крайне жалком состоянии.

Когда Ци Сяньчунь ушел, Ци Байцюань обошел вокруг него и с насмешкой протянул:

— Брат, до чего же ты дошел! Право слово, мне даже жаль тебя!

Говоря слова сочувствия, он без колебаний с силой наступил ногой на плечо Ци Хуайчжоу. Кровь из ран тут же испачкала его белоснежные сапоги.